

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

M15

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sally MacKenzie

WHEN TO ENGAGE AN EARL

Перевод с английского *Е. Максимовой*

Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Маккензи, Салли.

M15 Покоренная графом : [роман] / Салли Маккензи ;
[пер. с англ. Е. Максимовой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-112479-3

Джейн Уилкинсон совершенно счастлива — в свои двадцать восемь лет она может наконец считаться неисправимой старой девой, избавиться от назойливых ухажеров и наслаждаться одиночеством, покоем и полной независимостью. И если бы еще не этот Алекс, граф Эванс, с которым снова и снова сводит ее судьба...

Алекс, граф Эванс, напротив, мечтает о браке по любви и большой семье, да только, к несчастью, единственная девушка, которую он видит в роли графини, — это Джейн, яснее ясного давшая всему свету понять, что не желает выходить замуж. Ну, что поделать с таким характером?..

Однако настойчивый граф не теряет надежды: в конце концов, любовь творит и не такие чудеса!

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Sally MacKenzie, 2017

ISBN 978-5-17-112479-3 © Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

Эванс-Холл, август 1817 года

Алекс, граф Эванс, медленно ехал верхом по дорожке, ведущей к его загородному поместью. Он покинул небольшую деревушку Лавсбридж вскоре после свадьбы своих друзей — Маркуса, герцога Харта, и Нейта, маркиза Хайвуда, и провел последние два месяца в Озерном крае, среди холмов и воды, исключительно в обществе овец.

Нет, не совсем так. У него имелся один постоянный и весьма неприятный компаньон — зависть. Маркус и Нейт нашли себе жен, не прилагая к тому никаких усилий. Усилия? Ха! Эти двое из всех сил старались избежать женитьбы, а Маркус к тому же полагал, что отмечен печатью старинного семейного проклятия. Так что жену искал только он, Алекс.

«Я бы уже был женат, если бы леди Шарлотта меня не бросила», — подумал он со вздохом и тут же нахмурился. Пора бы ему уже забыть Шарлотту — ведь в те дни, когда бродил по горам, он поклялся оставить прошлое позади. И действительно, почему бы и нет? Он же прекрасно знает, чего хочет. Ему нужна спокойная кроткая женщина — такая не будет постоянно совать нос в чужие дела, привнося в жизнь своего мужа сумятицу и неразбериху, чем до сих пор время от времени занимались мать и сестра Алекса.

В высшем обществе вполне достаточно женщин, которые ему подойдут, просто следовало поухаживать за одной из них. Да-да, он отправится на брачную ярмарку, то есть начнет посещать балы и приемы и будет разговаривать с каждой приемлемой леди. Неужели это так трудно? В конце концов, он же граф, пусть и брошенный невестой. Да, решено. Так что уже в следующем году он утонет в брачном блаженстве — как и его друзья.

Окинув взглядом знакомый пейзаж, Алекс похлопал коня по шее и проговорил:

— Хорошо оказаться дома, правда, Гораций?

Явно соглашаясь с хозяином, конь мотнул головой, и уздечка звякнула.

— Дядя Алекс!

Граф потянул за поводья, заставляя Горация остановиться. Похоже, что это был голос Рейчел, восьмилетней дочери его сестры. Господи, неужели Диана здесь?!

Алекс снова нахмурился. Конечно же, он любил свою сестру, однако же... Она наверняка заметит его уныние и не отстанет, пока не выяснит причину. А если он обмолвится, что вновь подумывает о женитьбе...

Алекс невольно содрогнулся. Диана, будучи на пять лет старше, всегда лезла в его дела. Она непременно расскажет о его планах матери, и они тотчас же организуют целую очередь из жаждущих замуж кандидаток.

Может, они и заботились о его интересах, но он не хотел, чтобы они лезли в это дело.

«Просто придется ходить с приклеенной улыбкой до тех пор, пока я не избавлюсь от Дианы», — решил Алекс.

Хотя... хм... вполне возможно, что Рейчел приехала сюда с отцом, Роджером, виконтом Чентоном. Алекс с облегчением выдохнул. Да, скорее всего так и есть. Должно быть, О'Рейли, его старший конюх, столкнулся с какими-то сложностями в конюшне, и Роджер, пола-

гая, что Алекс все еще находится в Озерном краю, приехал сюда со своим конюхом — чтобы помочь. Рейчел же, просто помешанная на лошадях, наверняка приставала к отцу до тех пор, пока тот не согласился взять ее с собой.

И даже если Роджер заметит его дурное настроение, что крайне маловероятно, ему хватит здравого смысла не придавать этому значения.

— Ты где, Рейчел? — крикнул граф, озираясь, и тут же услышал хихиканье. Неужели оно раздавалось с того дерева справа? Алекс повернул Горация в нужном направлении.

Рейчел была пятой из восьми дочерей Дианы — восьми! Что ж, если повезет, ребенок, которого Диана носит сейчас, окажется мальчиком, и тогда Роджер наконец успокоится — казалось, он упорно пытается заполучить наследника, хотя нужды виконства этого вовсе не требовали. Да, конечно, Роджер наверняка предпочел бы, чтобы ему наследовал родной сын, а не кузен Альберт, но ни разу не проявил ни малейшего разочарования, когда Диана дарила ему очередную дочь. И в этом не было ничего удивительного, так как они с Дианой были влюблены друг в друга с самого детства.

Но где же племянница?

— Рейчел! — снова крикнул граф.

В ответ — опять хихиканье, и определенно с того самого дерева. Алекс подъехал к нему поближе и посмотрел вверх.

Рейчел широко улыбалась ему с ветки, находившейся футах в десяти над его головой. На лбу у нее виднелась полоска грязи, в волосах — куча листьев, а юбка...

Оказалось, что никакой юбки на Рейчел не было.

— Откуда у тебя эти бриджи? — спросил Алекс.

Девочка заулыбалась еще шире.

— Папа велел сшить их для меня, когда я позаимствовала бриджи у Джереми и порвала на коленке.

Все девочки Дианы были шустрыми, но Рейчел — настоящий сорванец. Да уж, не позавидуешь сестре — ведь когда-то ей придется представлять девчонку светскому обществу... Оставалось только надеяться, что к тому времени Рейчел научится хоть немного соблюдать приличия.

— А кто такой Джереми?

Перестав улыбаться, Рейчел нахмурилась.

— Ты же знаешь его. Джереми — сын викария, тот, что почти одного со мной возраста.

У викария было множество сыновей, и Алекс никогда и не пытался их запомнить.

— Это который рыжий?

Рейчел закатила глаза.

— Нет, тот Джеймс. Ему десять — столько же, сколько Эстер, — а у Джереми волосы кудрявые.

— А... понятно, — пробормотал граф. Он никак не мог вспомнить этого мальчишку.

Гораций же переступил с ноги на ногу — словно напоминая хозяину о том, что они до сих пор стоят на месте.

— Горацию не терпится в конюшню. Рейчел, хочешь проехаться со мной? — спросил граф.

Личико девочки просияло от радости. Она проворно, точно обезьянка, спустилась с дерева и прыгнула с нижней ветки, протянув к дяде руки. Едва Алекс подхватил малышку и усадил перед собой, как она наклонилась и потрепала коня по шее.

— Какой же ты красавчик, Гораций! Мистер О'Рейли думает, что вы с нашей Офелией наделаете чудесных детишек. Что скажешь, а? Хочешь стать папой?

— Рейчел! О'Рейли ведь не мог говорить об этом... с тобой?

Во всяком случае, Алекс очень на это надеялся. Его старший конюх был довольно странным человеком, но не станет же он говорить о таких вещах с маленькой девочкой, пусть даже помешанной на лошадях...

Племянница снова захихикала.

— Конечно, нет. Он разговаривал с Лайонелом, а я была в тот момент в деннике Примулы, поэтому они меня не видели.

Может, граф и не знал детишек викария, зато своих слуг он знал отлично. Лайонел был одним из подручных конюха.

— Тебе следовало сказать им, что ты там, — заметил Алекс. — Подслушивать нехорошо.

— Но если бы я не подслушивала, то никогда не узнала бы ничего интересного, — возразила малышка.

Алекс проглотил смешок, внезапно вспомнив мисс Джейн Уилкинсон, новую «холостячку» из Дома старых дев в Лавсбридже. Она бы тоже не допустила, чтобы такой пустяк, как светские приличия, помешал ей добиться своего.

Граф невольно улыбнулся. Эта женщина, близкая подруга невест Маркуса и Нейта, была особой весьма независимой и дерзкой к тому же. В свои двадцать восемь лет Джейн Уилкинсон уже надежно закрепилась в старых девах, и теперь, поселившись в Доме старых дев, добилась чего хотела — ей уже не придется искать себе мужа.

И Алекс был почти уверен: именно она приложила руку к тому, чтобы превратить в замужних дам своих подруг, бывших «холостячек» из Дома старых дев. Он стоял рядом с ней, когда Нейт и мисс Энн Давенпорт объявили, что тоже намерены прыгнуть в мышеловку, расставленную пастором, и в какой-то миг ему показалось, что мисс Уилкинсон собирается обнять его — в такой восторг она пришла.

Надо признать, что он испытал разочарование, когда она этого не сделала.

Тут Рейчел оглянулась и спросила:

— Ты собираешься размножить Горация с Офелией, дядя Алекс?

Граф мысленно рассмеялся. Он не собирался обсуждать эту тему с малышкой Рейчел.

- Я поговорю об этом с твоим папой, — ответил он.
— А когда?
— Когда увижусь с ним. Разве он не в конюшнях?
— Нет, он в Брайерли.

Алекс вздрогнул, и желудок его словно провалился в сапоги. Брайерли было одним из дальних поместий Роджера.

Но стоп! Ведь Роджер ужасно не любил находиться так далеко от семьи... А если приходилось уезжать, то всегда загружал семейство в свою карету (и в Алексову тоже, поскольку дочерей было слишком много) и вез всех с собой, куда бы ни ехал. А люди, видевшие их, когда они громыхали по дороге, наверняка думали, что встретили бродячий цирк. Что ж, с таким количеством шумных детей супруги и впрямь были бродячим цирком.

— Почему же вы не поехали с папой?

— Потому что мама больше не может так долго сидеть в карете, — ответила девочка.

— А... понятно. — Алекс взглянул на дом, мимо которого они в этот момент проезжали. Сколько же месяцев беременности у Дианы?.. Последние двадцать лет она провела на той или иной стадии вынашивания ребенка, поэтому он давно уже перестал отслеживать этот процесс. — А когда ребенок должен появиться на свет?

— Теперь уже в любой день. Мама надеется, что он все-таки подождет до возвращения папы. — Рейчел пожала плечами и добавила: — Но младенцы... они рождаются когда пожелают.

Алекс хмыкнул и пробормотал:

— Мне кажется, твоей маме стоило бы остаться дома, раз уж срок так близок.

— О нет, короткую дорогу до Эванс-Холла она выдержать может, и они с бабушкой еще хотели, чтобы им никто не помешал обсудить выход Би в свет.

Алекс снова содрогнулся. О господи! Неужели и его мать здесь? А он-то думал, она в Лондоне...

Граф почувствовал, как струйки пота потекли у него по спине, а воротник вдруг сделался слишком тугим. Одна Диана уже достаточно плохо, а если с мамой... Она же не успокоится, пока не выпытает все его секреты.

Единственный способ избавиться от этого кошмара — поступить как последний трус и сбежать. Но куда? Ведь матушка может последовать за ним и в Лондон...

«Лавсбридж недалеко отсюда, — промелькнуло у графа. — К тому же там вот-вот должна открыться местная ярмарка. Можно воспользоваться этим как предлогом...»

— А что, Беатрис уже достаточно взрослая для дебюта? — спросил Алекс, обдумывая побег.

— В октябре ей исполнится семнадцать, — ответила племянница.

Алекс попытался представить, как будет выглядеть его начитанная, категоричная и опасно прямолинейная старшая племянница в клубе «Олмак». Очень может быть, что Би выплеснет бокал пунша на голову какой-нибудь светской зазнайке. Хмм... Наверное, ему следует присматривать за ней, когда она появится в Лондоне. Роджер и Диана давно уже не посещали светские мероприятия во время сезона, поэтому могли и не знать, какие ловушки ожидали юную дебютантку.

— Но Би не хочет сезона, — говорила между тем Рейчел. — И ужасно злится из-за этого. Говорит, что не желает выставляться на брачной ярмарке, как какая-нибудь племенная кобыла на аукционе.

«Боже праведный!» — мысленно воскликнул граф, но тут же осторожно заметил:

— Но это совсем не так плохо, как кажется.

— А ты-то откуда знаешь, дядя Алекс? Ты же мужчина...

— Да, разумеется. Но, в отличие от Би, я не раз бывал в Лондоне во время сезона. — А в этом году он будет искать себе жену — хотя и не такую молоденькую, как

Би. От этой мысли его слегка затошнило. — Но даже если правда, что некоторые родители относятся к своим дочерям подобным образом, — твои-то родители совсем другие. И ты, Рейчел, это знаешь.

Девочка пожала плечами.

— Может быть, и так. Но я все-таки думаю, что она имеет право на собственное мнение. Джейкоб, брат Джереми, провел в Лондоне весь прошлый сезон, и он говорит, что там все девушки невероятно глупые, а светские приемы ужасно скучные. Джейкоб говорит, что настоящее веселье бывает в других местах.

— В таких, куда не отважится пойти ни одна приличная юная леди, — пробормотал граф, поскольку прекрасно знал, какие развлечения мог отыскать для себя в Лондоне юный шалопай, даже если он сын викария... нет, особенно в том случае, если это сын викария. В юности Алекс и сам искал подобные развлечения.

— Я знаю, дядя Алекс. Но я очень хочу попасть на «Таттс» и посмотреть на лошадей.

Аукцион «Таттерсолз» также совершенно неподходящее место для юной леди, но не имело никакого смысла говорить об этом Рейчел.

Тем временем они наконец-то добрались до конюшен. Увидев хозяина, О'Рейли с улыбкой сказал:

— Как хорошо, милорд, что вы снова дома. Гляжу, вы и племяшку свою отыскали. Дайте-ка помогу вам спуститься, мисс Рейчел.

— Мне не нужна помощь, — отозвалась малышка.

— Возможно, и не нужна, но ты все равно позволишь О'Рейли помочь тебе, — заявил граф. Может, Рейчел и хорошая наездница, но Гораций куда выше, чем ее пони.

Девочка нахмурилась и тихонько вздохнув, пробурчала:

— Ладно, хорошо...

Алекс же остался в седле, и О'Рейли вопросительно посмотрел на него.

— А вы, милорд?..

— Слезай, дядя Алекс! — воскликнула малышка. — Мама и бабушка очень обрадуются, когда увидят тебя.

«Это точно... — подумал Алекс. — И сразу же начнут задавать мне вопросы, давать советы и вспоминать подходящих молодых леди, на которых я мог бы жениться. В общем, жизнь превратится в настоящий ад...»

Тут Гораций ударил в землю копытом и помотал головой. Он был отлично выдрессирован, но уже начинал проявлять нетерпение.

— Отвести Горация в денник, милорд, чтоб вы могли отправиться прямо в дом?

Но Алекс принял решение. Следовало как можно быстрее уносить ноги.

— Похоже, я тут не останусь, О'Рейли.

Конюх посмотрел на хозяина с удивлением, а Рейчел нахмурилась и, подбоченившись, воскликнула:

— Но ты ведь только что приехал, дядя Алекс!

— Ну... Да, конечно. Но я неожиданно вспомнил, что мне нужно быть совсем в другом месте.

— Где это? Мама обязательно захочет знать...

Алексу ужасно хотелось попросить Рейчел и О'Рейли никому не говорить, что они его видели, но он тут же отбросил эту мысль. Мимо уже прошли несколько подручных конюха, так что было ясно: сохранить его приезд в тайне все равно не удастся.

— Я отправляюсь в Лавсбридж, на ярмарку.

Лавсбридж

Мисс Джейн Уилкинсон, упершись ладонями в бедра, строго посмотрела на противного подобострастного человечка.

— Вы же сказали, что у вас есть кенгуру, — проворчала она.

Они с мистером Уолдо У. Вертриггером, владельцем «Чудесного бродячего зоопарка Уолдо», стояли на главной лужайке деревушки. А на следующий день здесь должна была открыться ярмарка.

— Да, у меня есть кенгуру, — заявил мистер Вертриггер.

— Но дохлый!

Обсуждаемый же предмет прислонили к тому, что когда-то являлось обычной фермерской повозкой. И кто-то — скорее всего стоявший перед Джейн мошенник — добавил к повозке полотняную арку с замечательной надписью: «Чюдестнай брадячай запарк Уолдо» — где последнее «о» представляло собой изображение змеи, возможно — огромного червяка.

Мисс Уилкинсон снова уставилась на стоявшего перед ней мошенника.

— Ну, что скажете?.. — осведомилась она.

Мистер Вертриггер покосился на кенгуру и пробормотал:

— Сейчас это чучело, но когда-то был живым.

— Но сейчас-то дохлый! — возмутилась Джейн. Ей ужасно хотелось схватить негодяя за ворот и как следует встряхнуть — даже пальцы занули.

Отчасти она сама была виновата. Ярмарочный комитет деревушки Лавсбридж собирался пригласить прошлого года шарманщика с ручной обезьянкой, но сестры Болтвуд сказали, что странствующий зоопарк будет гораздо интереснее (герцог Харт вернулся в замок, женился и скоро должен был стать отцом, поэтому все решили, что надо сделать эту ярмарку особенной).

Разумеется, никто не сказал о том (хотя, конечно, все об этом подумали), что нынешняя ярмарка может стать для герцога последней, если герцогиня носит мальчика. Вот уже двести лет благодаря старой злобной деве по имени Изабелла Дорринг ни один герцог Харт не доживал до рождения своего наследника.

В груди зашевелился червячок тревоги. Ведь новой герцогиней была Кэтрин (Кэт) Хаттинг, одна из двух ближайших подруг Джейн. И если герцог вдруг умрет...

Джейн сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. «Все будет хорошо, — сказала она себе. — Только суеверные болваны верят в проклятия, но даже если проклятие и существует, то ведь легенда гласит, что оно будет снято, если герцог женится по любви, что, безусловно, и сделал нынешний герцог». Они с Кэт были так влюблены друг в друга, что Джейн не могла на них спокойно смотреть — ее даже слегка подташнивало, когда видела их вместе.

Более того, казалось, что любовь окутала деревню точно ядовитые испарения. И действительно, спустя всего лишь несколько дней после этой свадьбы Энн, вторая лучшая подруга Джейн, связала себя узами брака с кузеном герцога маркизом Хайвудом.

В животе Джейн возникло странное ощущение пустоты. Но это же не зависть, верно?

Глупости! Нет, конечно же. Просто она проголодалась, вот и все. А от этих двух свадеб ей досталось как раз то, чего она хотела: теперь Дом старых дев в полном ее распоряжении. Впервые за двадцать восемь лет она жила совершенно самостоятельно, то есть одна, если, конечно, не считать Поппи, трехцветную кошку. Но Поппи-то — особь женского пола, и она не украшала галстуками подлокотники кресел и не оставляла тарелки с крошками на всех горизонтальных поверхностях, как, например, Рэндольф, брат Джейн.

Мисс Уилкинсон снова повернулась к мистеру Уолдо У. Вертриггеру. Ей очень хотелось увидеть кенгуру — живого кенгуру, — поэтому она поддержала предложение сестер Болтвуд пригласить этого шарлатана в Лавсбридж. Однако сейчас... Ох, если бы проклятия действительно существовали, она бы прокляла этого мошенника!

— Но в объявлении утверждалось, что ваш кенгуру может перепрыгнуть через нескольких взрослых мужчин, вставших друг другу на плечи, — напомнила Джейн.

Мистер Вертриггер откашлялся и пробормотал:

— И мой кенгуру мог... пока был жив.

Джейн снова сделала глубокий вдох; она никак не могла успокоиться.

— Мы хотели живого, прыгающего кенгуру, гнусный ты шарлатан! — не выдержав, закричала мисс Уилкинсон.

— Ну-ну, совсем ни к чему обзывать, — проговорил ее оппонент. — Пусть мой бедный кенгуру, как ни печально, уже не может прыгать...

— И дышать тоже не может! — в гневе прокричала Джейн.

Проигнорировав это утверждение, мошенник продолжал:

— У меня имеются и другие редкости. Видите моего редкостного онагра? — Он указал на привязанное к задку повозки существо, с удовольствием щипавшее траву.

— Это обыкновенный осел! Самый обыкновенный!

— Нет, ошибаетесь. Это азиатский осел, — заявил мистер Вертриггер.

Джейн презрительно фыркнула, а Вертриггер добавил:

— И еще у меня есть Ромео, говорящий попугай. — Вытащив из повозки клетку, он театральным жестом сорвал с нее покрывало. — Вот, смотрите!..

Серый попугай с темно-красным хвостом посмотрел на Джейн и вдруг громко крикнул:

— Эй, милашка!..

Мистер Вертриггер тут же набросил покрывало на клетку, а Джейн решительно заявила:

— Сэр, этот попугай не годится для деревенской ярмарки!

Подлый человечешка пожал плечами и пробормотал:
— Что ж, может, вы и правы. Видите ли, я купил его в борделе, который закрывался.

— В борделе?! — возмутилась Джейн. — Да как вы...

К счастью, в этот момент появилась Поппи и потерялась о ноги хозяйки, успокаивая ее.

— Могу я чем-нибудь помочь? — послышался вдруг мужской голос.

При звуке этого голоса Джейн вздрогнула. Неужели это граф Эванс?.. Нет, не может быть. Ведь граф Эванс покинул Лавсбридж почти два месяца назад...

Джейн оглянулась — и замерла. О боже! Это и впрямь был граф. И выглядел он... грубовато. Во всяком случае — не совсем цивилизованно. Его светлые волосы падали на воротник, а лицо было обветрено, отчего глаза казались еще более синими.

— А вы-то что здесь делаете? — спросила Джейн и тут же покраснела, решив, что вопрос прозвучал не слишком доброжелательно.

Граф ей нравился, и Джейн искренне обрадовалась, увидев его. Она лишь надеялась, что он не собирался вмешиваться и спасти ее от мистера Вертриггера. Она и сама прекрасно справится с этим... червяком!

Правая бровь лорда Эванса изогнулась дугой, а губы чуть искривились в усмешке.

— Я тоже счастлив видеть вас, мисс Уилкинсон.

— О, милорд, простите меня... — пробормотала Джейн и указала на мистера Червяка. — Просто в данную минуту я... очень занята.

— А в чем проблема? — осведомился граф.

Лицо Червяка прояснилось, и он заявил:

— Леди ведет себя в высшей степени вздорно, сэр.

— Говорите, вздорно? — Джейн невольно сжала кулаки.

— К тому же она чересчур впечатлительная, — добавил Червяк, обращаясь к графу. — Но, увы, с этим ни-